

— Старший, ты слишком осторожен! Боишься всего подряд, прошло уже несколько лет, а ты всё не решаешься. Может, убьём его и сразу уйдём через горы!

— Осторожность — залог долгой жизни. Если вещи нет на Горной вилле клана Цзян, разве мы не потратим силы впустую? — голос Цзян Юйчэна стал мрачным. — Продолжай допрашивать. Когда Кэ Чуньшэн придёт в себя, начнём с него. Не верю, что он сможет выдержать наши методы. Если бы он не сошёл с ума внезапно, и методы на него не действовали, я бы давно уже всё сделал.

Цзян Юйчэн зловеще усмехнулся.

— Ладно, иди. Через пару дней начнём действовать в этом месяце. В этот раз товар хорошего качества, должен продаться дорого.

Мужчина средних лет потер руки.

— Хе-хе, старший, ты всегда знаешь, как поступить. Эти нежные создания очень нравятся тем людям. Жаль только, что народу много, а забрать каждый раз можно только одного-двух, правда жалко...

— Ты ничего не понимаешь! Если все разом пропадут, это привлечёт внимание, и тогда всё действительно пропадёт!

— Всё-таки старший умён, хе-хе. Старший, ты пока отдыхай, я постою у двери...

— Цыц, подслушивать собрался? Сколько лет тебе, а привычку эту изжить не можешь? — Цзян Юйчэн с несерьёзной усмешкой выругался и пнул его, выгоняя прочь.

Дверь закрылась, и сердце Лу Монины тяжело опустилось.

Ведь он раньше догадывался об этом — одно дело, но когда действительно подтвердилось, что Горная вилла клана Цзян занимается торговлей людьми, его охватила ярость.

В то же время в голове возник вопрос: всё ещё не выдаёт?

Кто не хочет выдавать?

Что именно Цзян Юйчэн ищет на Горной вилле клана Цзян?

Он же сам хозяин виллы, что он может не знать?

Сомнения разливались в душе Лу Монины, долго не исчезая. Внезапно, словно озарение, в голове Лу Монины промелькнула смелая мысль.

Он вспомнил жуткий мужской крик, раздававшийся ночью, и по телу пробежал холод.

В это время Цзян Юйчэн уже подошёл к кровати. Глядя на юношу, укрытого шёлковым одеялом, и на его мягкие чёрные волосы, он угольно улыбнулся — эта гримаса безобразно исказила его красивое лицо. Он наклонился, зачесал прядь волос к носу, глубоко вдохнул, а затем сдернул одеяло, скрывавшее прекрасное лицо юноши.

Но как только одеяло упало, в комнате воцарилась мёртвая тишина, которая длилась довольно долго. Следом раздался низкий, зловещий рык Цзян Юйчэна:

— Войдите ко мне!

Мужчина средних лет, ожидавший снаружи, услышав это, начал тереть руки и с ухмылкой заговорил:

— Старший, ты ведь никогда не любил, чтобы на тебя смотрели при таком деле, а тут... Эм, это... Что здесь происходит?!

— Ты у меня спрашиваешь? А я у кого? — лицо Цзян Юйчэна было мрачным, он указал на лицо Лу Монины, покрытое красными пятнами, и тут же отвернулся, словно ему было больно смотреть даже одним глазом.

— Это... Я не знаю, днём же всё было нормально, — мужчина почесал затылок и испуганно украдкой посмотрел на Цзян Юйчэна.

Цзян Юйчэн нахмурился, вдруг вспомнив о чём-то.

— Он раньше говорил, что у него аллергия весной. Неужели это она?

Мужчина закивал:

— Точно, это аллергия. Аллергия — это сыпь. Старший, а ты будешь его использовать?

— Использовать к чёрту! Ты бы смог его трогать? — у Цзян Юйчэна дёрнулся уголок рта. — Отправь обратно, пусть выздоравливает, потом поговорим!

— Но завтра ему нужно ухаживать за тем уродцем, вдруг...

— Вдруг что? Мы всё проверили, он точно из Столицы. Ошибки быть не может. Сначала отправь обратно, не спугните птицу! — Цзян Юйчэн потерял весь интерес.

Мужчина тайком посмотрел на юношу.

— Старший, на самом деле его можно смотреть... Взгляни на эту кожу, гладкую и нежную, только лицо... Когда же ты избавишься от этой своей привычки не терпеть ни малейшего изъяна? Может быть...

— То, чего я не трогал, вы решитесь попробовать? — Цзян Юйчэн холодно усмехнулся.

Мужчина не посмел открыть рот больше, поспешно закутал Лу Монины, взвалил на плечо и отнёс обратно.

Лу Монин смог окончательно выдохнуть только тогда, когда мужчина средних лет отнёс его обратно в комнату.

Флакончик с лекарством, который он всё это время сжимал в руке, был незаметно убран.

Он подождал, пока дверь комнаты бесшумно закрывается, потом сел, потрогал лицо, покрытое аллергией. Оно сильно чесалось, но, чтобы не выдать себя, он всё это время терпел.

Встав с кровати, он нашёл противоядие, помазал им кожу и только потом лёг обратно.

На следующее утро он притворился, что у него болит голова и кружится, и только когда солнце было высоко, вместе с Мянъшэном поспешил в главный двор. Цзян Юйчэн не стал их

наказывать, даже успокоил их немного, отчего Мяньюшэн был ещё больше тронут.

Из-за аллергии на лице Лу Монины снова Цзян Юйчэн определил в кабинет, но позже, неизвестно что Цзян Юйчэн сказал Мяньюшэну, он повёл Лу Монины в восточный двор, где жил Кэ Чуньюшэн.

Лу Монин шёл за Цзян Юйчэном. Из-за красных пятен на лице он выглядел довольно «смущённым».

— Каждый год так бывает, боюсь, что это опозорит вас, хозяин.

Голос Цзян Юйчэна был по-прежнему мягким, но взгляд он явно держал подальше от Лу Монины, боясь «сжечь глаза».

— Ничего, нужно ли позвать врача, чтобы он посмотрел?

— Нет, у меня есть с собой лекарство, старый рецепт, нужно мазать каждый год.

— А с телом А-Шэна, есть ли способ? — Цзян Юйчэн стал гораздо холоднее, сейчас его, очевидно, больше всего заботило, как вылечить безумие Кэ Чуньюшэна.

— Это нужно посмотреть, узнав состояние госпожи, но, хозяин, мне нужен набор серебряных игл. Если удастся обездвижить госпожу, есть надежда, иначе боюсь... — Лу Монин показал неуверенный вид. Он уже вчера ночью убедился, что этот Цзян Юйчэн слишком осторожен, и чрезмерное усердие, наоборот, заставит его заподозрить неладное.

В результате Цзян Юйчэн махнул рукой, не подозревая ничего.

— Это неважно, ты попробуй, без давления.

Сказав это, он протянул руку, чтобы похлопать Лу Монины по плечу, но как только собрался коснуться, заметил красные пятна на белоснежном личике юноши и насильно отдернул руку. Лу Монин опустил глаза, губы скривились в насмешке. Этот поддельный Цзян Юйчэн действительно...

Но и хорошо благодаря этому, иначе...

Вспомнив о Кэ Чуньюшэне, Лу Монин глубоко вздохнул в сердце.

Цзян Юйчэн привёл Лу Монины в восточный двор. За пределами двора стояли четыре-пять здоровенных мужиков, в руках держали деревянные палки толщиной с мужскую руку и расхаживали взад-вперёд; во внутреннем дворе тоже стояли четыре-пять мужиков, охраняя. Видимо, этот поддельный Цзян Юйчэн, чтобы получить то, что искал, держал охрану очень строго.

Открыв дверь и войдя, Лу Монин увидел, как чёрная тень бросилась на них. Интуитивно Лу Монин понял, что это Кэ Чуньюшэн, и мгновенно заслонил собой Цзян Юйчэна. Почти в ту же секунду чёрная тень была повалена на землю — это был Кэ Чуньюшэн с растрёпанными волосами.

Он запрокинул голову, открыл рот и издал жуткий вой. Его безумный, багровый вид действительно напугал Цзян Юйчэна, но он очень быстро успокоился, в глазах появилась скорбь.

— А-Шэн, ты всё ещё не можешь узнать меня? Я твой брат Юй.

Кэ Чуньшэн ответил ему лишь «а-а», воем, словно пойманный зверь, глаза были полны хаоса и безумия.

Лу Монин увидел, что мужчина, удерживающий Кэ Чуньшэна, уже заносит руку для удара, быстро вытащил мешочек с серебряными иглами, достал несколько штук, зажал между пальцами и стремительно вонзил их в несколько ключевых точек на голове Кэ Чуньшэна.

В прошлой жизни он позже, чтобы расследовать дела, специально поучился у старца строению тела и заодно освоил несколько приёмов. Этот приём не лечил никакое безумие, а лишь мог успокоить сердце и разум, давая временно потерять сознание.

И действительно, после того как он вонзил иглу, тело Кэ Чуньшэна обмякло, и он упал в обморок.

Эта сцена ошеломила Цзян Юйчэна и остальных. Цзян Юйчэн застыл.

— А-Нин, это...

Лу Монин с заботой посмотрел на Цзян Юйчэна.

— Хозяин, с вами всё в порядке?

Цзян Юйчэн впервые увидел, что Кэ Чуньшэн засыпает так быстро без применения насилия. Он сложно посмотрел на Лу Монина, в глазах проскользнуло волнение, вероятно, он уже поверил на девяносто процентов.

— А-Нин, этот твой приём... действительно хорош.

Лу Монин намеренно облегчённо выдохнул, вытер пот со лба.

— Я ещё боялся, что не поможет, но похоже, эффект есть. Через несколько дней... возможно, госпожа и проснётся.

В глазах Цзян Юйчэна сверкнул ещё более яркий свет.

— Отлично, А-Нин, ты мне очень помог!

Лу Монин намеренно сделал вид, что застеснялся.

— Быть полезным хозяину и разделить его заботы — моя удача.

Цзян Юйчэн «тронуто» сказал.

— Тогда в эти дни потрудись, А-Нин.

Цзян Юйчэн играл роль, но Лу Монин играл лучше него, к тому же, добавив предыдущий приём, он полностью заставил Цзян Юйчэна поверить, что у него действительно есть способность вылечить безумие Кэ Чуньшэна.